

годы жизни к душевнобольному, а затем и ослепшему художнику пришло признание: критики по достоинству оценили талант мастера, коллекционеры начали раскупать его произведения, для его работ, наконец, распахнулись двери музеев, появилось понятие «стиль Врубеля». В день похорон художника А. Н. Бенуа сказал: «Будущие поколения ... будут оглядываться на последние десятки XIX века, как на «эпоху Врубеля». ... Именно в нём наше время выразилось в самое красивое и самое печальное, на что оно было способно» [10].

Литература

- 1 Константин Коровин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kkorovin.ru/> – Дата доступа: 13.03.2017.
- 2 Стасов, В. В. Нищие духом / В. В. Стасов // Избранные сочинения в трех томах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/s/stasow_w_w/text_1899_nishie_duhom.shtml– Дата доступа: 3.03.2017.
- 3 Стасов, В.В. Подворье прокаженных / В.В. Стасов // Избранные сочинения в трех томах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/s/stasow_w_w/text_1899_podvorie_prokazhennyh.shtml – Дата доступа: 3.03.2017.
- 4 В. В. Стасов и русская передовая общественная мысль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.biografia.ru/arhiv/vvstasov.html> – Дата доступа: 10.03.2017.
- 5 Коровин, К. А. М. А. Врубель / К. А. Коровин // Врубель. Переписка. Воспоминания о художнике. – Л. : Искусство, 1976. – С. 228–251.
- 6 Нестеров, М. В. Врубель и Серов / М. В. Нестеров // Врубель. Переписка. Воспоминания о художнике. – Л. : Искусство, 1976. – С. 224–227.
- 7 Скоробогачева, Е. А. Михаил Врубель / Е. А. Скоробогачева. – М. : Арт-родник, 2010. – 96 с.
- 8 Врубель, М. А. Письмо к А. А. Врубель № 43 май 1896 / М. А. Врубель // Врубель. Переписка. Воспоминания о художнике. – Л. : Искусство, 1976. – С. 61–62.
- 9 Суздалев, П. К. Врубель / П. К. Суздалев. – М. : Советский художник, 1991. – 364 с.
- 10 Мир Врубеля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vrubel-world.ru/> – Дата доступа: 12.03.2017.
- 11 Михаил Врубеля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wroubel.ru/> – Дата доступа: 13.03.2017.
- 12 Мурашко, Н. И. Воспоминания старого учителя / Н. И. Мурашко // Врубель. Переписка. Воспоминания о художнике. – Л. : Искусство, 1976. – С. 157–160.

УДК 811.161.3'271'42:821.161.3-31*И.Мележ:811.111'25:811.112.2'25

Л. А. Лещенко

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНЫХ РЕАЛИЙ НА ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ (на примере переводов романа И. Мележа «Люди на болоте»)

Данная статья посвящена проблеме перевода этнографических реалий, которые играют большую роль в передаче национальных особенностей белорусского народа, с белорусского на английский и немецкий языки. Автор анализирует приёмы перевода реалий, иллюстрируя их примерами из произведений выдающегося представителя белорусских писателей-прозаиков XX века Ивана Мележа. В статье представлен сравнительный лингвокультурологический анализ оригинальных текстов белорусского автора и их переводов на английский и немецкий языки, и дана критическая оценка их качеству.

В наши дни со стороны мировой общественности наблюдается повышение интереса к Беларуси, белорусской культуре, белорусскому языку и литературе. В этой связи было бы уместно отметить, что одна из последних Нобелевских премий по литературе была присуждена нашей землячке Светлане Алексиевич. Это повлекло за собой возрастание потребности в качественном переводе произведений белорусских писателей. Однако, к сожалению, прямых переводов с белорусского на английский и немецкий языки немного, чаще встречается многоступенчатый перевод произведений белорусской литературы, в котором посредником выступает русский язык. Такой подход в значительной мере искажает реалии, присущие белорусской культуре. Таким образом, исследование этого направления приобретает особое значение для лингвистов и специалистов в области литературного перевода.

Объектом данного исследования являются этнографические реалии, а также их перевод на английский и немецкий языки на материале романа «Люди на болоте» Ивана Мележа [1–3].

Вслед за С. Влаховым и С. Флориным, в данной работе мы будем определять реалии как «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому» [4, с. 55].

В своем исследовании этнографических реалий мы опирались на классификацию по предметному принципу, предложенную С. Влаховым и С. Флориным. Согласно этой классификации этнографические реалии трактуются как слова, обозначающие быт и культуру народов, формы материальной культуры, обычаи, духовную культуру и т. д. [4, с. 61].

В ходе проведенного исследования было выявлено более 80 этнографических реалий. Отобранные для анализа реалии, несомненно, играют большую роль в данном произведении, т. к., они служат средством художественного изображения национальной среды белорусского народа начала XX века. Рассмотрим некоторые из выявленных реалий и прокомментируем способы их передачи на английский и немецкий языки.

Так, например, выражение *са шляхецакай паважнасцю* было передано на английский язык как *self-important as a court procession* ('с большим самомнением, важно как придворная процессия'), на немецкий – как *wie vornehme Herrschaften* ('как знатные, аристократические господа'), что представляется обоснованной заменой, т. к. понятие *шляхта* означает привилегированное сословие в Королевстве Польском, Великом княжестве Литовском и в Речи Посполитой [1, с. 8].

При переводе как на английский, так и на немецкий языки разновидности традиционной крестьянской обуви *лапці* ('обувь, сплетённая из лыка') и *пасталы* ('обувь, сделанная из целого куска кожи') были переданы соответственно как *bast-shoes* и *die Bastschuhe* ('лапти'). В результате, тексты переводов утратили национальный колорит [1, с. 11, с. 154].

Сходным образом в немецком переводе утратилась разница между традиционными белорусскими блюдами *кулеш* ('мучная или крупяная каша с салом') и *куцця* ('ритуальное блюдо славян, каша, сваренная из целых зёрен пшеницы (реже ячменя или других круп, риса), политая мёдом, медовой сытью или сахаром, с добавлением мака, изюма, орехов, молока'). Оба слова были переданы на немецкий как *Grützbrei* [5].

На английский язык слово *кулеш* было переведено как *some porridge* (чаще 'овсяная каша'). Нам представляется, что слово *кулеш* на оба языка можно было передать описательным переводом как *Grützbrei mit Speck* и *some porridge with fat* соответственно [1, с. 12].

Для адекватного перевода понятия *куцця* на оба языка вместо *wheat* и *Grützbrei* было бы более целесообразным транскрибировать слово и включить в текст описательный перевод *kutsia* – 'traditional sweet cereal dish' и *kuzzya* – 'eine traditionelle süße Getreidespeise' [1, с. 177].

Традиционный для восточнославянской кухни негазированный прохладительный напиток из ягод *морс* был передан на английский язык как *lemonade* ('сладкий прохладительный напиток, чаще газированный, изготавливаемый из плодов лимона и воды'). У англоязычного читателя может сложиться неправильное представление о быте белорусского народа в начале XX века, ведь простые крестьяне никак не могли пить лимонад. По нашему мнению, *fruit drink* или *fruit water* гораздо точнее передали бы данное понятие. На немецкий же язык *морс* был передан как *Fruchtwasser* ('соковая вода'), что вполне адекватно отражает содержание данной лексемы [1, с. 274].

Ещё один традиционный напиток – *вадзіца-сыта* – на оба языка был передан описательным переводом: на английский как *the sweet syrup made of poppy-seeds and honey* ('сладкий сироп из маковых семян и мёда') и, соответственно, на немецкий как *Zuckerwasser mit Mohn und Honig* ('сахарная вода с маком и мёдом'), что представляется вполне обоснованным переводческим решением [1, с. 177].

Народный танец *полечка* на английский язык был переведен описанием *whirling dance* ('кружащийся» танец'), на немецкий – как *Zauberpolka* ('волшебная полька'). Ещё одна музыкальная реалия *даваць барыню* (*барыня* – 'русская народная песня, а также танец на мотив этой песни') была также передана на оба языка описанием *a merry dance* и описанием с транскрипцией названия песни *den schnellen tanz Barynja*. На наш взгляд, добавление описательного перевода лучше отражает содержание данного понятия и улучшает понимание иноязычного читателя [1, с. 158, с. 187].

Приёмом генерализации на английский язык были переданы понятия *дружкі і сяброўкі* – *friends*, несмотря на то, что в английской языковой картине мира существует понятие *bridesmaid* ('подружка невесты'). Вероятно, это произошло потому, что в случае с английским языком был применен метод многоступенчатого перевода, где языком-посредником выступил русский язык, на котором эти слова звучали как *дружки и подруги*. Возможно, переводчик, не будучи хорошо знакомым с восточнославянскими реалиями, посчитал эти понятия синонимичными, что и привело к опущению слова *дружкі* при переводе. На немецкий язык оба эти понятия были переданы более адекватно, поскольку один из переводчиков на немецкий язык – урождённый белорус, и благодаря этому обстоятельству он смог распознать лингвокультурные особенности реалий и перевести их соответствующим образом – *Brautjungfern* ('подруга, подружка на свадьбе') и *Freundinnen* ('подруга, приятельница') [1, с. 366; 5].

Приёмом опущения была передана на английский язык лакуна *атаман Маслак*, несмотря на то, что в нём существует слово *ataman* (*a Cossack leader* – 'предводитель казаков'). Вероятно, переводчик принял такое решение ввиду сложности и многогранности данного понятия, т. к. атаман – это не только название военно-административных должностей в казачьих областях, но также и главарь разбойников. Из контекста понятно, что *Maslak* – это предводитель банды, терроризирующей окрестные деревни; соответственно, не возникло необходимости в дополнительных уточнениях и сносках. На немецкий язык данная лакуна была передана как *Ataman Maslak*, что позволило сохранить колорит полесской действительности начала прошлого века [1, с. 48; 6].

Восклицание *Горько-о!*, типичное для восточнославянского свадебного обряда, было передано на английский язык с пояснением *Bitte-er! Sweeten it up with a kiss!* ('Горько! Подсластите поцелуем!'), на немецкий же – просто как *Bitter! Bitter!* ('горько'), хотя в немецкой культуре также не существует такой традиции, и немецкоязычному читателю может быть непонятен этот возглас [1, с. 379].

Наличие более разветвлённой сети родственных связей у белорусов создаёт некоторые затруднения при переводе. Так, понятие *сваты* было передано как *in-laws of in-laws* дабы не утяжелять восприятие текста громоздкими конструкциями типа *father and mother of the son-in-law*. На немецкий язык слово *сваты* было передано многозначным словом *Schwäher* ('деверь, шурин, зять, свояк, куманёк, тесть, свёкор'), которое в общем и целом весьма удачно передаёт смысл и задумку автора [1, с. 173].

При переводе на английский переводчик принял решение опустить такое понятие как *балахоўцы* ('отряды атамана С. Булак-Булаховича') ввиду сложности его перевода и заменил его на *his owners* ('хозяева'), на немецкий же данное понятие было передано как *Balachowitschbanditen* (добавление уточняющего слова *banditen* ('бандиты, разбойники'), что придало этому понятию негативный оттенок и отразило отношение говорящего.

Абсолютно обоснованным представляется добавление описания при переводе слова *звезда* на английский язык – *the traditional lighted star* ('традиционная светящаяся звезда') – поскольку ни в английской, ни в немецкой рождественских традициях нет подобного элемента, т. к. отсутствует сам обряд колядования. Однако же при передаче на немецкий язык переводчики приняли решения не давать никаких дополнительных уточнений и перевели это слово как *Stern* [1, с. 181].

Сходную ситуацию мы можем наблюдать и при переводе слова *ручнік* (*рушник, полотенце* – продолговатое изделие из тканого полотна утилитарного, декоративного или традиционно-обрядового назначения). На английский язык данная реалия была передана описательным переводом как *decorative towel* ('декоративное полотенце'), на немецкий же – точным переводом одного из значений просто как *Handtuch* ('полотенце'), из-за чего у немецкоязычного читателя может сложиться неправильное представление о быте белорусских крестьян начала XX века.

Поскольку олицетворение леса встречается во всех трёх культурах, особых затруднений при переводе концепта *лясун* ('леший') не возникло: на английский слово было передано как *wood-demon* ('лесной дух'), на немецкий – как *Waldgeist* ('лесной дух; леший') [1, с. 250].

Ввиду широкой известности в переводящих языках лакунарного понятия *казак*, обозначающее его слово было передано на английский и немецкий как *Cossack* и *Kosak* соответственно [1, с. 73].

При переводе слова *тачанка* ('конная рессорная повозка со станковым пулемётом, направленным назад') на английский язык переводчик принял решение передать данную реалию приёмом генерализации – *cart* ('повозка; подвода; телега; рессорный экипаж'), несмотря на наличие в английском лексиконе слов *machinegun cart* и собственно *tachanka*, дабы не усложнять восприятие англоязычного читателя, поскольку в контексте вид средства передвижения не играет особой роли (*З Юравіч на тачанцы прыехалі на свята Апейка і двое рабочых*). Однако в данном случае национальный колорит быта белорусского крестьянства начала XX века утрачивается. Немецкие переводчики передают данное понятие как *Tatschanka*, сохраняя тем самым национальные особенности. Однако при этом нам представляется целесообразным дать сноску либо же добавить описание, например "*Aus Jurawitschy waren Apejka und zwei Arbeiter auf einer Wagen Tatschanka gekommen.*", т. к. любому современному читателю достаточно сложно ориентироваться в советских реалиях [1, с. 393].

Таким образом, можно заключить, что в результате сравнительного лингвокультурологического анализа оригинальных текстов и их переводов были выявлены такие способы передачи этнографических реалий, как описательный перевод, подбор функционального аналога, видо-родовая замена, калькирование и опущение.

Следует отметить, что при работе с реалиями переводчику необходимо очень тщательно подбирать такой способ перевода, который позволял бы максимально точно передавать их значение и в то же время сохранять их национальный самобытный колорит и стилистику всего произведения. Стремление переводчика упростить для понимания иноязычных читателей исходный текст может привести к существенным потерям в тексте перевода, стиранию национального колорита и культурных особенностей данного народа.

Литература

1 Мележ, І. П. Збор твораў : у 10 т. Т. 5. Людзі на балоце: Раман з «Палескай хронікі» / І. П. Мележ. – Мінск : Маст. літ., 1981. – 415 с.

- 2 Melesh, I. P. Menschen im Sumpf / I. P. Melesh. – Berlin : Volk und Welt. – 1974. – 519 с.
- 3 Мележ, И. П. Люди на болоте. На англ. языке / И. П. Мележ. – М. : Progress Publishers. – 1979. – 494 с.
- 4 Влахов, С. Непереваемое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Высшая школа. – 1986. – 416 с.
- 5 Глумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / НАН Беларусі, ін-т мовазнаўства ім. Якуба Коласа; пад рэд. М. Р. Судніка і М. Н. Крыўко – Мінск : 1999.
- 6 Oxford Dictionary of English, 3rd Edition. – Oxford University Press. – 2010.

УДК 37.091.33:811'243

А. И. Ляшенко

КЕЙС-ТЕХНОЛОГИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

В статье рассматривается кейс-технология как средство обучения иностранному языку, выделяются виды кейсов, которые могут использоваться с учебными целями, а также разработан пример кейса для обучения английскому языку в старших классах средней школы. Использование кейсов в обучении иностранному языку позволяет подготовить учащихся к более эффективному взаимодействию с носителями изучаемого языка.

На современном этапе развития методической науки и практики обучения иностранному языку в средней школе задача подготовки будущих специалистов к реальному иноязычному общению приобретает все большее значение. В данном контексте кейс-технология или технология “Case study” – это своего рода инструмент, посредством которого в учебную аудиторию привносится часть реальной жизни, практическая ситуация, которую предстоит обсудить и предоставить обоснованное решение [1, с. 115].

Суть кейс-технологии заключается в том, что учащимся выдается набор материалов, описывающих реальную проблемную ситуацию и заключенный в папку – кейс. В кейсе содержится неоднозначная информация по определенной проблеме, такой кейс одновременно является и заданием, и источником информации для осознания вариантов эффективных действий.

Существует множество различных классификаций кейсов, которые производятся по различным признакам.

Кейсы могут классифицироваться по размеру и структуре.

а) *по структуре:*

– структурированные кейсы – короткое и точное изложение ситуации с конкретными цифрами и данными;

– неструктурированные кейсы. Они представляют собой материал с большим количеством данных и предназначены для оценки стиля и скорости мышления, умения отделить главное от второстепенного и навыков работы в определенной области;

– первооткрывательские кейсы. Они могут быть как очень короткие, так и длинные. Наблюдение за решением такого кейса дает возможность увидеть, способен ли человек мыслить нестандартно, сколько креативных идей он может выдать за отведенное время. Если проходит групповое решение, то может ли он подхватить чужую мысль, развить её и использовать на практике.

б) *по размеру:*

– полные кейсы (в среднем 20-25 страниц) предназначены для командной работы в течение нескольких дней и обычно подразумевают командное выступление;